

СКОЛЬКО СТОЯТ «КРЕМЛЕВСКИЕ МИРАЖИ»

ИЗВЕСТНЫЙ писатель и главный редактор петербургского журнала «Нева» Борис Николаевич отметил 70-летний юбилей. С «Независимой газетой» его связывают особые отношения — он был одним из тех, кто из собственных средств выделил одну тысячу рублей на основа-

ние издания. В редакции «Невы» обитали близкие ему люди — Даниил Гранин, Виктор Конецкий, Александр Житинский, Глеб Горбовский и Александр Кушнер.

В этом году у Бориса Николаевича двойной юбилей — не только семидесятилетие, но и 50 лет литературной деятельности, если считать началом профессиональной карьеры первую публикацию в журнале «Смена». Говорят, что за этот рассказ он получил гонорар, в шесть раз превышавший месячную стипендию.

— Борис Николаевич, скажите, а гонорар за вашу только что изданную книжку «Кремлевские миражи» превосходит вашу редакторскую зарплату во столько же раз?

— Увы, нет. Эту книжку мы выпустили в нашем издательстве при поддержке городской администрации. Авторам мы платим очень скромно — я для себя, естественно, исключений не делал. В центре книги — судьбы Ельцина и моя собственная, которые в какой-то степени пересекались.

— Книг о Ельцине уже написано немало.

— Вы правы, у меня были сомнения, стоит ли писать еще одну. Но в этой книге я могу рассказать то, чему сам был свидетелем. Там есть в этом смысле любопытные для широкого читателя главы. К примеру, о том, как мы боролись с

привилегиями, что принимало даже смешные формы. Когда в Верховном Совете серьезно обсуждалось, можно ли депутату в каком-то распределителе купить костюм, морально ли это.

Кроме того, «Кремлевские миражи» — не просто книга о Ельцине, это попытка исследовать прошедшее десятилетие, осмыслить его. В основу лег мой личный опыт как народного депутата СССР, члена Верховного Совета.

— Какие же «миражи», по вашему мнению, витали в Кремле?

— Мы, члены Межрегиональной депутатской группы, надеялись, что власть может стать нравственной. К сожалению, оказалось, что это почти невозможно — надежды наши были иллюзорны. Есть такой феномен российской власти — если получил ее, то держи, иначе тебя могут растоптать. Ельцин ее и держал изо всех сил, часто очень неблагородно, на мой взгляд, обращаясь со своими сторонниками. Поэтому тема предательства в политике — одна из самых важных в

этой книге. Я пришел к выводу, что предательство в политике рассматривается иначе, нежели в обычной жизни. Оно допустимо, даже морально... В книге два эпизода: один посвящен уходу Ельцина, другой — встрече в 1999 году бывших членов Межрегиональной депутатской группы. Там основ-

ным был мотив горького разочарования и собственной ответственности за то, что происходит со страной. Все это переживается мною тяжело, поскольку какую-то долю ответственности несу и я.

— В России начало века идет под знаком возрождения искусства — кино, театр, музыка сейчас переживают некий ренессанс. Можно так же сказать о литературе?

— Пока мне сложно ответить определенно. С одной стороны, радуется, что нам приносят много рукописей. Я сейчас читаю накопившиеся рассказы — среди них очень много интересных, причем, как раньше выражались, на современную тему. И это веши, хорошо написанные, хотя имена в основном совершенно «не раскрученные», неизвестные широкому читателю. Некоторые мы будем печатать. Именно ради того, чтобы сохранить отечественную литературу, противостоять агрессивному натиску антикультуры.

Максим КОТИН
Санкт-Петербург

